

Хотя Клан Бессмертных и Клан Демонов были извечными врагами, их лидеры сменились за века, и вражда, унаследованная с древних времён, на самом деле не имела реальной основы.

Если два мира не смогут жить в мире, он просто откажется от своей принадлежности к Клану Демонов. В конце концов, клан уже давно управляется Великим Хранителем, и его отсутствие не изменит ситуацию.

Это было даже забавно. В Клане Демонов он, Владыка Демонов, был полезен только в боях. Великий Хранитель умело успокаивал его, говоря, что Владыку достаточно только для сражений, а всё остальное — забота подчинённых.

Это была одна из причин, по которой он не хотел возвращаться.

Последние три тысячи лет были слишком скучными.

Каждый день был распланирован до мелочей, без каких-либо неожиданностей. Появление Гу Ци Сюэ добавило красок в его монотонную жизнь.

Гу Ци Сюэ стал его единственной неожиданностью за три тысячелетия.

И эта неожиданность ему всё больше нравилась.

Конечно, он был бы ещё счастливее, если бы Гу Ци Сюэ не так часто упоминал вино.

Гу Ци Сюэ не был человеком, заикленным на проблемах. Он верил, что всё идёт к лучшему, и сейчас нужно просто плыть по течению.

Он зачерпнул ложку супа из лотоса.

Действительно, суп был самым сладким.

С приближением Нового года ученики Горы Вансянь начали разъезжаться по домам, и гора стала заметно тише.

На улице было холодно, и Янь Чи не позволял Гу Ци Сюэ часто выходить. Тот проводил дни в своей комнате, занимаясь практикой.

Потеря тысячелетней силы не так легко восполнялась. Спешка могла только навредить, и он не хотел заниматься только практикой. Кроме того, чем холоднее становилось, тем больше ему хотелось выпить.

Гу Ци Сюэ вспомнил, что Янь Чи оставил бутылку вина на полке.

Он подошёл к полке, взял нефритовую тыкву и встряхнул её. Открыв пробку, он понюхал — точно вино.

С нетерпением отхлебнув, он почувствовал облегчение.

Вино было мало, но он был слишком жаден.

Выпив всё, он почувствовал лёгкое головокружение.

Пошатываясь, он пошёл к кровати и сел на край.

Он выпил слишком быстро.

Янь Чи, вернувшись, увидел его сидящим на полу с затуманенным взглядом и красными щеками.

Неосторожно...

Янь Чи подошёл ближе и тихо позвал:

— Гу Ци Сюэ?

Тот поднял на него глаза и улыбнулся.

— Ты вернулся.

— Да.

— Давай займёмся парной культивацией.

Янь Чи удивился.

— Что ты сказал?

— Парная культивация!

— Что?

— Я сказал...

Гу Ци Сюэ встал и обнял его.

— Парная культивация.

Его низкий голос, как капля чернил в воде, вызвал волны в сердце Янь Чи.

— Ты... уверен?

Он знал, что Гу Ци Сюэ в состоянии опьянения редко сохраняет ясность ума, и не хотел воспользоваться этим.

— Уверен, — Гу Ци Сюэ прижал его и медленно сказал:

— Я долго изучал, но так и не понял, как мужчины могут заниматься парной культивацией. Научи меня.

Янь Чи не мог понять, что он чувствует.

Это было... странно.

Слышать такие слова от Гу Ци Сюэ с таким искренним любопытством было одновременно забавно и неловко.

Он явно был пьян и говорил вздор!

Янь Чи сдержал свои эмоции и слегка оттолкнул его.

Но Гу Ци Сюэ крепче обнял его, с ноткой обиды в голосе:

— Зачем ты меня отталкиваешь?

Янь Чи вздохнул.

— Я просто хочу уложить тебя спать.

Гу Ци Сюэ отказался:

— Я не хочу спать. Я хочу заниматься парной культивацией.

Можно ли так говорить?

Это было настоящим испытанием для его терпения.

Он снова попытался оттолкнуть его:

— Гу Ци Сюэ, ты не даёшь мне двигаться. Отпусти.

Но тот упрямо держался:

— Не отталкивай меня.

— Я не отталкиваю, я помогаю тебе лечь.

— Я не хочу лежать.

Янь Чи был в тупике. Ему не оставалось ничего, кроме как силой уложить Гу Ци Сюэ на кровать.

Несмотря на опьянение, тот действовал удивительно ловко. Как только Янь Чи уложил его, Гу Ци Сюэ уже развязывал его пояс.

Янь Чи отобрал пояс и с лёгким упрёком сказал:

— Гу Ци Сюэ, не испытывай моё терпение.

Но тот только рассмеялся.

— Янь Чи, я хочу заниматься парной культивацией. Я знаю, как это делать.

— Ты знаешь?

Янь Чи пристально посмотрел на него, пытаясь вспомнить, что Гу Ци Сюэ делал в последнее время. Он не замечал ничего подозрительного.

Человек, который краснел от иллюстраций в книгах, вряд ли мог сознательно изучать такие вещи.

Любопытство взяло верх, и Янь Чи лёг рядом с ним:

— Тогда давай.

Гу Ци Сюэ начал снимать с него одежду.

Янь Чи не сопротивлялся. Но, когда одежда была снята, Гу Ци Сюэ растерялся.

Он лёг на обнажённого Янь Чи и с обидой посмотрел на него:

— Я забыл.

Атмосфера стала неловкой. Янь Чи чувствовал жар, но Гу Ци Сюэ не двигался, только смотрел на него красными глазами.

Этот взгляд заставил его сердце биться чаще.

Что делать?

Конечно, дать Гу Ци Сюэ почувствовать последствия его действий.

За тысячу лет знакомства Янь Чи никогда не видел, чтобы Гу Ци Сюэ плакал. Этой ночью он увидел это в полной мере.

Он не ожидал, что тот окажется таким чувствительным. Уже через полчаса Гу Ци Сюэ начал умолять остановиться.

Но раз он сам начал, Янь Чи не собирался останавливаться. Тот плакал до глубокой ночи.

Гу Ци Сюэ, обессиленный, быстро помылся и уснул.

Но счёт он всё же решил свести.

Проснувшись в полдень, он смотрел на Янь Чи с упрёком.

Тот улыбнулся:

— Почему ты так смотришь на меня?

Гу Ци Сюэ помолчал и сказал:

— Больно.

— Где болит?

Янь Чи подошёл к кровати.

— Всё болит.

— Да?

— Вчера... это было нечестно!

Гу Ци Сюэ смутился.

— Что нечестно?

— Я ничего не умел, а ты воспользовался моим состоянием!

Янь Чи сел на кровать и, играя с его волосами, сказал:

— Вчера это ты настаивал на парной культивации. Неужели теперь ты хочешь обвинить меня?

Возразить было нечего.

Он прекрасно помнил, как сам обнимал Янь Чи.

Подумав, он сказал:

— В следующий раз позволь мне быть сверху. Я научусь.

Янь Чи кивнул, но в его глазах была хитринка.

После этого Гу Ци Сюэ точно перестал думать о вине.

В полупьяном состоянии его разум будто отключался. Он понимал, что делает, но всё равно шёл на это. А потом жалел, и, оглядываясь назад, понимал, что это было мучительно.

Однако парная культивация, несмотря на трудности, действительно работала.

Результат был вдвое лучше.

Но сам метод был слишком смущающим, особенно учитывая, что в тот раз он был снизу.

Он думал, что и по телосложению, и по уровню силы он больше подходил для роли сверху.

Гу Ци Сюэ был в недоумении и несколько дней находился в подавленном настроении.

Янь Чи заметил это и, ложась спать, спросил:

— Ты в последние дни какой-то грустный. Что случилось?

— Я думаю об одном, — с серьёзным видом ответил Гу Ци Сюэ.

— О чём?

— Как мне заставить тебя лечь под меня.

Сказав это, он вдруг замер.

Проклятье.

<http://bllate.org/book/15415/1363303>